

РЕПЕРТУАРЪ РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 7.

ХЛОПЧАТАЯ БУМАГА

ИЛИ

У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ!

ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ,

Соч. Г. Б.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Антовъ Ивановичъ Странный, прїѣзжін изъ провинціи.

Василиса Гурьевна, жена его.

Полина, дочь ихъ.

Захаръ Захаровичъ Хлопчаткинъ, женихъ Полины.

Василій Ивановичъ Весельчаковъ, влюбленный въ Полину.

Штраухъ, портной.

Матрена, кухарка Страннаго.

Цастяникъ.

Дѣйствіе происходитъ въ С. Петербургѣ, въ квартирѣ Страннаго.

Театръ представляетъ компату, обыкновенно жембрированную. На-право, отъ зрителей, окно, подлѣ котораго большой столъ съ полнымъ приборомъ для шитья и сверткомъ ваты, въ среднѣ и на-лѣво двери.

I.

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА и ПОЛИНА, занимаются около стола кроеніемъ бурнуса.

ПОЛИНА. Шѣтъ, мамá; вы напрасно прибавили вотъ въ этомъ мѣстѣ противъ выкройки: это будетъ пузырится!

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА (*продолжая кроить*). Какая ты, однако, Полинька, страшная: всегда найдешь что-нибудь противъ меня.

ПОЛИНА. Не потому, мамá, совсѣмъ не потому; еслибъ я не видѣла такого же точно бурнуса у Любиныки, то, повѣрьте, не стала бы вамъ говорить этого. (*Плаксивымъ тономъ.*) Ну, какъ это можно: вы еще прибавляете!...

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Ну, ужъ пожалуйте, сударыня, молчи! не твое дѣло!...

ПОЛИНА. Вотъ вы и сердитесь, мамá!

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Поди-ка лучше сюда, и придержи мнѣ этотъ уголъ.

ПОЛИНА (*подходя, вытираетъ слезы*). Надо мною будутъ смѣяться, указывать на меня пальцами!...

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Не правда, сударыня, не правда; чистый вздоръ: одна матерія стоитъ, безъ малаго, 40 рублей.

ПОЛИНА. Да не въ томъ дѣло; но какъ бурнусъ будетъ на мнѣ сидѣть?...

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Безподобно!

ПОЛИНА. Я такая худенькая, а вы кроите мнѣ такъ широко, что!...

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Ну, да ужъ полно, говорить тебѣ!... Купить мало да сшить узко всякій съумѣетъ; за то и смотреть какими-то!...

ПОЛИНА. Да это, мамá, теперь въ модѣ.

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Не съ нашимъ кармапомъ тянутся за такими глупостями; сегодня у нихъ то, а завтра, смотришь, другое: этакъ-то, матушка, скоро заплачешься!

ПОЛИНА. Душечка!... Мамашечка!... Убавьте, пожалуйста, съ этого бока!...

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Да посуди ты, Полинька, сама: на что будетъ это походитъ?... Мнѣ, право, жаль портить матерію!...

ПОЛИНА (*умоляющимъ тономъ*). Да вы не испортийте, мама,

право, не испортите!... Душечка!... голубушка!... Убавьте хоть на полтора пальца.

Василиса Гурьевна. Да, дружочекъ ты мой, я рада бы тебѣ угодить; но что скажетъ Автопъ Ивапычъ, если мы испортимъ?... сама знаешь, сколько хлопотъ и денегъ стоило ему перепроситься сюда въ контору?... Хорошо, что вчера насъ увѣдомили объ его переводѣ: не то бы пришлось ѣхать обратно съ какою-нибудь бездѣлицею денегъ!...

Полина. Да повѣрьте, мамашечка, вы не испортите!...

Василиса Гурьевна. Ну, а если?... Вѣдь совѣстно будетъ передъ отцомъ: опъ, бѣдника, съ послѣдняго, на радостяхъ, купилъ намъ столько обпоекъ!...

Полина (*беретъ у матери ножницы и кроитъ по-своему*). Вотъ посмотрите, мама, только чуть чуть....

Василиса Гурьевна (*старалась отнять у дочери ножницы*). Ради Бога, осторожьте!... Ой, ой, ой! много, много! посмотряка, дружокъ, сколько ты выхватила?... Ну, какъ это тебѣ, въ самомъ дѣлѣ, не стыдно!... Вишь, вслухъ какая! Подай, подай ножницы! (*Отнимаетъ ножницы.*)

Полина (*довольная*). За то, посмотрите, какъ опъ будетъ на мнѣ сидѣть: прелесть!...

II.

ТѢ-ЖЕ и ВЕСЕЛЬЧАКОВЪ, изъ среднихъ дверей.

Весельчаковъ. Здравствуйте, Василиса Гурьевна!.. Мое почтене, Полина Автоповна!

Василиса Гурьевна. Здравствуйте, батюшка Васп-
 мѣсть } лій Ивапычъ, здравствуйте!
 Полина. Здравствуйте, Васплій Ивапычъ! Вы меня
 } чрезвычайно обрадовали вашимъ неожиданнымъ прихо-
 } домъ.

Весельчаковъ. Серьезно?... Я въ восторгъ!...

Полина. Убѣдите, пожалуйста, мамъ, что бурпусы шьются обыкновенно, какъ можно ужѣ въ плечахъ; не такъ-ли?

Весельчаковъ. Бурпусы.... а! да, да, да! это въ родѣ мап-
 тильи?

Полина. Да, только съ длинными полами.

Весельчаковъ. Какъ же, какъ же-съ, Василиса Гурьевна, Полина Автоповна совершенно правы. И оно, знаете, гораздо красивѣе,

если сначала, вотъ тутъ, идетъ узко, и уже потомъ.... право, не припомню теперь хорошенько, — но какъ-то, этакъ, очень много.

Василиса Гурьевна. Ну, и вы за тоже !!! Полноте говорить вздоръ: черезъ годъ выростетъ, такъ ничего и не впору.

Весельчаковъ. О, къ этому времени мода изобрѣтетъ что-нибудь болѣе изящное....

Василиса Гурьевна (*смыльсь*). Ужъ вы мнѣ только, оба, бездеспешные модники !!! Итъ, батюшка Василий Ивановичъ: не съ нашими карманами тянутся за модами!

Весельчаковъ. Вы справедливы, Василиса Гурьевна, — но къ чему же отчаяваться? помилуйте!.. Развѣ мы не можемъ разбогатѣть въ теченіи года, какъ.... какъ.... да какъ бы хоть мой знакомый?... Однако-жь, виновать: я имѣю къ вамъ порученіе, Полина Антоновна; пришелъ съ депешами-съ.... (*вынимаетъ письмо и передаетъ ей.*)

Полина. Отъ кого это?

Весельчаковъ. Отъ Любови Андревны; просилъ вамъ кланяться и.... и.... (*въ пол-голоса*) и поцѣловать вашу ручку.

Полина (*смыльсь*). Покорно васъ благодарю!.. (*распечатываетъ письмо*) Интересно, что бы она могла мнѣ писать?... (*Отходитъ в сторону.*)

Василиса Гурьевна. А слышали вы, Василий Ивановичъ, о нашей радости?...

Весельчаковъ. Какой-съ, если смѣю спросить?

Василиса Гурьевна (*торжественно*). Мой Антоша переведенъ сюда: вчера получено о томъ извѣстіе.

Весельчаковъ. Я очень, очень радъ!

Василиса Гурьевна. Не говорите: мы все въ восторгѣ.

Полина (*подбѣгая къ матери*). Мама! знаете ли, что пишетъ Любимька? — чтобъ я поторопилась управиться съ своими нарядами: въ субботу у нихъ балъ, и папа ея будетъ къ намъ сегодня же, чтобъ пригласить всехъ!

Василиса Гурьевна. Вотъ какъ!.. Наконецъ то подумалась!

Полина (*весело*). Она пишетъ мнѣ о всехъ дѣвицахъ, которыя будутъ у нихъ: все мои подруги!.. Будете вы такъ добры, Василий Ивановичъ, передать Любимькѣ небольшую записочку? Я сей-часъ напишу....

Весельчаковъ. Съ большимъ удовольствіемъ, Полина Антоновна; повѣрите, мнѣ особенно пріятно заслужить это довѣріе.

Полина. Секретовъ у насъ итъ....

ВЕСЕЛЬЧАКОВЪ. Хотя бы, по все же....

ПОЛНА. Такъ сдѣлайте одолженіе! (*весело убѣгалъ въ дверь на льво.*) Я сію-же мнвуту напишу!

—

III.

ТЪ-ЖЕ. безъ ПОЛИНЫ.

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА (*накладываетъ на выкроенную матерію вату*). Экія радости подумашь: благо въ-доставъ натащцуется, ха, ха, ха!...

ВЕСЕЛЬЧАКОВЪ. Чтожъ, Василиса Гурьевна, па то молодость! съ лѣтами все пройдетъ....

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Да, да, да!... Не говорите, не говорите!... Чтожъ это вы, однако, не покурите?... (*зоветъ.*) Матрена, Матрена!... Подай огня!..

ВЕСЕЛЬЧАКОВЪ. Не беспокойтесь, — я п самъ бы сбѣгалъ па кухню. (*Вынимаетъ porte-cigares.*) А, что Антопъ Иванычъ?...

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Въ хлопотахъ все, да въ разбѣздахъ: то, знаете ли, къ тому, то къ другому, — ну, а сегодня ужъ отправился благодарить за переводъ. Однако-жъ, ппкакъ третій часъ?... Куда жъ это онъ запропастился?... Видно опять забѣжалъ въ гостиницу. Какая это у васъ здѣсь, въ Питерѣ, гостиница?...

ВЕСЕЛЬЧАКОВЪ. О, ихъ много!

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Что вы это?... Нѣтъ, онъ говорилъ мнѣ, что ходитъ къ какому-то.... я бы его палкамъ оттуда! сорить, да мотаетъ деньги!... Да повадился еще вышче чптать газеты: придетъ домой, да и несетъ чистый вздоръ изъ нихъ!... Впрочемъ, Богъ съ нимъ: я душевно рада, что онъ повеселѣлъ по-крайней мѣрѣ; а то былъ такой скучный, угрюмый, ворклявый!...

ВЕСЕЛЬЧАКОВЪ. А вы, Василиса Гурьевна, не позволли еще говорить обо мнѣ съ Антономъ Иванычемъ?...

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Нѣтъ, голубчикъ, не говорила, нельзя было; вы знаете, что онъ также упрямъ, какъ п добръ: падо улучшить добрый часъ, когда онъ будетъ въ духѣ.

ВЕСЕЛЬЧАКОВЪ. Конечно-съ; я полагаю только....

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Вы видите, кажется, что я васъ люблю п, признаюсь вамъ откровенно, очень желала бы видѣть Поливку за вами; но вы знаете, что онъ далъ слово Захару Заха-

ровичу. Конечно, ему она не пара: ужь онъ, благодаря Бога, пожилъ на своемъ вѣку; могъ бы прінскать себѣ певѣсту по-старше Полвѣки. Она можетъ быть для него дочерью, а ужь никакъ не женою, — все это такъ, да подите же, сговорите съ Аптовомъ Ивапычемъ!...

IV.

ТЪ-ЖЕ И МАТРЕНА.

МАТРЕНА (*со свѣчею*). Сударыня, вамъ, что-ли, огня?

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Поставь на столъ! (*Матрена исполняетъ.*)

МАТРЕНА. Что будешь дѣлать, сударыня: вѣтъ сѣрпюкъ! не изволили купить; а теперь, что будешь дѣлать? вотъ послѣднюю извела, завтра и огня печѣмъ будетъ развестп.

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Ну, наколи лучинокъ да возьми на грошь сѣры; и безъ того, матушка, въ Питерѣ дорогое житье! (*Матрена уходитъ.*)

V.

ТЪ-ЖЕ, БЕЗЪ МАТРЕНЫ.

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Ну, ужь люди же здѣсь у насъ, Василій Ивапычъ! Имъ только дай да подай: пичего хозяйскаго не пожалѣютъ!... Давно-ли тому, какъ я отдала ей полную коробочку спичекъ, — глядь: и вѣтъ ни одной!... А вѣрно, отсыпала половинку какому-нибудь племянничку!...

ВЕСЕЛЬЧАКОВЪ. Да, Василиса Гурьевна, вы совершенно справедливы: таковъ ужь нынѣшній избалованный народъ!...

Это, какъ-то, нынче въ модѣ,
Трудно горю пособить,
Все живутъ вотъ въ этомъ родѣ
Лишь себя бы не забыть!
Словомъ, съ малымъ исключеньемъ,
Всякій выгоды любя,
Съ безотчетнымъ предпочтеньемъ
Радъ на все — но для себя!...

VI.

ТЪЖЕ И ПОЛИНА.

Полина. Вотъ, я и копчила! (*передаетъ письмо*). Такъ вы потрудитесь, Василій Ивановичъ?...

Весельчаковъ. Съ большпмъ удовольствіемъ, Полина Антоповна. Это одно изъ отраднѣйшихъ порученій для меня. Я вижу въ немъ довѣріе, которымъ пользуюсь въ вашемъ мнѣніи.

Полина. Пожалуйста, безъ комплиментовъ!... Пособите-ка намъ лучше въ кроеніи моей маркизы...

Весельчаковъ. Извольте, я готовъ; но, думаю, буду совершенно бесполезенъ въ этомъ случаѣ.

Полина. Не отговаривайтесь!... Мама, мы съ Васплемъ Ивановичемъ желаемъ помогать вамъ.

Василпса Гурьевна. Желаете? Да этого мало, другъ мой: дѣлайте что нибудь, чтобъ я, по крайней мѣрѣ, видѣла вашу помощь. Возьми-ка, Полинъка, примѣчи мнѣ эту половинку. А вы, господиновъ помощникъ, придержите мнѣ этотъ уголъ выкройки.

Весельчаковъ. Слушаю-сь, радъ стараться! (*исполняетъ*).

Полина (*принимаясь за дѣло*). Вотъ и прекрасно; такъ мы скорѣе поправимся съ нашей работою.

Василпса Гурьевна. Но только, друзья, не суетитесь!

Весельчаковъ (*оборачиваясь, чтобъ сдуть пепелъ съ папироски*). Помилуйте; мы народъ опытный, осторожный!...

Полина (*вскрикнувъ*). Ой!

Василпса Гурьевна. Что такое?...

Полина. Да вотъ, Василій Ивановичъ: вы только умѣете толковать объ осторожности, а на дѣлѣ показываете совершенно противное! (*показывая ему палецъ*.) Посмотрите, какой вы кровожадный!...

Весельчаковъ. Чѣмъ-же я-то виновать?... Помилуйте!

Полина (*съ живостію*). А тѣмъ, милостивый государь, что вы изволили неосторожно дернуть копецъ выкройки, и я, по вашей милости, уколола себя палецъ. (*Колетъ его въ руку иголкою*) Вотъ вамъ за это! (*Весельчаковъ дѣлаетъ болезненную гримасу*.)

Василпса Гурьевна. Шалишь, Полинъка!... Однакожь, кланяюсь; спасибо за вашу помощь: вы и мнѣ изволили сбить съ мѣста выкройку.

Весельчаковъ. Виновать, Василпса Гурьевна, тысячу разъ виновать!

Василиса Гурьевна. Долго-ли было-бы тутъ испортить матерію!

Весельчаковъ. Это-бы еще ничего : бѣда поправная ; но труды ваши, главное, труды....

Василиса Гурьевна. Что и говорить!

Полина. Они, мама, всегда такіе. Въ послѣдній разъ, когда мы были на балѣ у Якова Алексѣича, Любимикъ оторвалъ кто-то фалбалу у платья, а Василій Ивановичъ и говорятъ пренасмѣшливо : это ничего!

Весельчаковъ. Позвольте : вы начинаете клеветать....

Полина. Пожалуйста : я не стаду говорить пустяковъ!

VI.

ТѢЖЕ и СТРАННЫЙ, испугавшись, останавливается на минуту въ дверяхъ.

СТРАННЫЙ (*быстро перебѣжавъ отъ дверей къ стѣнѣ, противуположной той, у которой стоитъ столъ и дѣйствующія лица; громко.*) Дѣти! душка! спасайтесь!...

(*Василиса Гурьевна и Полина съ крикомъ и визгомъ бросаются къ нему; онъ обнимаетъ ихъ, суетится, топаетъ ногами, не спуская при этомъ глазъ со стола, на которомъ лежитъ разбросанное шитье; Весельчаковъ, показывая видъ изумленія, отходитъ въ глубинку сцены. Пятая сцена.*)

СТРАННЫЙ (*тарачась на столъ и лаская жену и дочь*). О дѣти мои, дѣти!... Такъ ноги и подкашиваются!... Этакой страшной гибели подвергались вы, а!... Сердце мое, словно предчувствовало, такъ и погнало домой!... Эй! кто тамъ?!.. Люди!... Матрена!... народу, народу, Матрена!... Посылай скорѣй!...

Василиса Гурьевна (*едва говоря отъ испуга*). Что это, Антошечка? Что съ тобой?... Ты до смерти насъ перепугалъ!... Уфъ!!! Принесите намъ воды, Василій Ивановичъ; ужасно перепугалась!... Уфъ!!! Вопъ, и Полинъка поблѣднѣла!...

СТРАННЫЙ. Что жъ, чортъ возьми, кто тамъ?! Эй! народъ!... люди! Матрена!...

VIII.

ТѢЖЕ, МАТРЕНА, вбѣгаетъ опрометью.

МАТРЕНА. Ой, батюшки! пожаръ, что-ли, случился?!

Странный. Дурища! типунъ тебѣ на языкъ!... Пошла мигомъ на улицу, да смотри: бѣгать живо... однимъ духомъ валай!... Понимаешь?... Маршъ!...

МАТРЕПА (*въ попыхахъ*). Понимаю, батюшка; бѣгу, живо побѣгу! (*Блѣснута къ дверямъ*.)

Странный. Да куда-жъ ты побѣжишь, ничего не выслушавъ? Стой!... Вишь, розвѣя какая!... Пошла на улицу, говорятъ тебѣ...

МАТРЕПА (*хочетъ блѣснуть*). Да понимаю, батюшка!

Странный. Стой! И приведи какого-нибудь дворника, или тамъ мужика, что ли. Понимаешь?

МАТРЕПА. Понимаю, Антонъ Ивановичъ.... Да я и въ окно кинуву.... (*Подбѣгаетъ къ окну, мимо стола*.)

Странный (*затопавъ ногами*). Что ты! ни, ни! не подходить!... Убѣшься: такъ я-жъ тебя вотъ!... (*Матрена убѣгаетъ въ среднія двери*.)

IX.

ТѢЖЕ, БЕЗЪ МАТРЕНЫ.

Странный. Вѣдь это, рѣшительно, только ихъ счастье! (*показывая на столъ*) ну, взгляните, ради Бога!...

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Да что-жъ это такое, Антопъ Ивановичъ, скажи намъ?

ПОЛИНКА. Ахъ, папаша, какъ вы насъ перепугали!...

Странный (*все въ той-же позиціи, попеременно цѣлуя то дочь, то жену*). Благодарите, дѣти, Провидѣніе, что оно еще спасло васъ! (*Взглянувъ на столъ и потомъ отвернувшись*.) Брррр! Страшно даже смотрѣть!...

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Что-жъ тутъ такого? развѣ мы были въ опасности?...

ПОЛИНА. Развѣ мы могли умереть?...

Странный. Хуже!... Вы могли лопнуть, какъ пачпепныя бомбы.

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Что ты говоришь!...

ПОЛИНА. Ухъ, какъ страшно!... Слышите, мама: мы могли лопнуть, какъ бомбы.

Странный. Хуже, гораздо хуже!... Вы могли-бы, Богъ знаетъ куда улетѣть. Экъ, чѣмъ выдумали шутить: посмотрите!...

X.

ТѢЖЕ И МАТРЕНА СЪ ПЛОТНИКОМЪ.

МАТРЕНА. Привела, батюшка ; паспду вѣдь дозвалась. Скажи мнѣ, окаянныиъ, па что, да про что, да зачѣмъ ?

СТРАННЫЙ. Подойди-ка ко мнѣ, голубчикъ.

ПЛОТНИКЪ (*подходя*). Здравствуйте ! что иплости вашей угодно ?

СТРАННЫЙ. Да пичего, братъ, особенпаго. Впшь, народъ то у меня въ водѣ весь переполошился. Возьми-ка, любезный, вопъ со стола, свѣчу, да подай-ка ее ко мнѣ. (*Плотникъ исполняетъ, Странный прячетъ дочь и жену за себя.*)

ПЛОТНИКЪ. Что-жъ тутъ, сударь, такого боязнаго ? дѣло, кажись, плевое.

СТРАННЫЙ (*показывая на жену и дочь*). Поди-жъ ты вотъ съ пми ! И меня-то не отпускаютъ !... А теперь, того, возьми вотъ ту вату, скатай ее и испи поскорѣй вопъ отсюда.... брось ее куда-нибудь въ воду.

ПЛОТНИКЪ. Ладво ; значится, что вамъ петутки нужды въ пей ?

СТРАННЫЙ. Нѣтъ, братъ ; въ томъ то и дѣло. Бери, бери ! (*Плотникъ исполняетъ.*)

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Что ты это, Аптошечка ? въ умѣ ли ? зачѣмъ ты велѣлъ взять вату ?... Оставь, оставь, не бери.

СТРАННЫЙ. Бери, бери : слушай, что я говорю.

ПОЛИНА. Но какъ-же это, однако, можно, папа ? Что вы дѣлаете ?... (*со слезами*). Когда успѣетъ теперь мой бурнусъ ? ояъ его переипеть, перепачкаетъ !...

СТРАННЫЙ. Замолчите-ли вы, наконецъ ?... Жужжать подъ ухо, какъ шмелъ, не поппмая въ чемъ дѣло !... (*Плотнику*). Да ты, братъ, оторви и подстегаиную вату : она намъ не пужна, очищай до чпста. (*Плотникъ исполняетъ*). Вотъ такъ ; хорошенько. Ай, да молодецъ !... Спасибо, любезнѣйшій, спасибо. На же вотъ тебѣ за труды (*даетъ ему мелкую монету*).

ПЛОТНИКЪ (*взявъ деньги*). Покорнѣйше благодаримъ, сударь ! желаемъ здравствовать !... (*Плотникъ уходитъ ; Странный провозжаетъ его до дверей, и возвращается довольный.*)

XI.

ТЪЖЕ. безъ ПЛОТНИКА и МАТРЕНЬ.

Странный. Ну, слава Богу!... Отдѣлался!... (*беретъ графинъ воды и поливаетъ ею все кроеніе жены и дочери*). Чтобы и слѣдовъ не было: мохъ этотъ, говорятъ, также опасенъ.

Василиса Гурьевна (*почти сердито*). Нѣтъ, ужъ это изъ рукъ вопъ. Угорѣлъ — ты что-ли, Антошъ Ивановичъ?..

Полпна (*со слезами*). Какія вы только, папа!... Подарил и портите теперъ все, безъ прищипъ!...

Странный. Не плачь, дружокъ: куплю получше этой дряпи!.. (*Женъ.*) Не сердись, душка, не сердись: я дѣлаю дѣло, доброе дѣло для васъ и всѣхъ пасъ.

Василиса Гурьевна (*отнимая отъ него графинъ*). Поди пожалуйста, какъ не сердиться! Вѣдь этого и полуумный не сдѣлаетъ; шуточное-ли дѣло: безъ мала на полсотню пашутилъ!... Скажите пожалуйста, Василий Ивановичъ, что съ нимъ сдѣлалось?... Не послать-ли за докторомъ?...

Странный (*только что замѣтивъ Весельчакова*). А, и вы здѣсь? очень радъ! (*Хочетъ взять его за руку; увидѣвъ въ рукахъ папироску, быстро отступаетъ назадъ.*) Что это у васъ?

Весельчаковъ. Папироска.

Странный. И курится?... (*Отступаетъ еще дальше.*)

Весельчаковъ (*поспѣшно раскуривая папиросу*). Прикажете огня?...

Странный (*громко*). Несчастнѣйшій изъ молодыхъ людей! бросьте, потушите ее, пока она васъ не изуродовала!..

Весельчаковъ. Помилуйте, почему вы полагаете?...

Странный. Да, сдѣлайте милость, не разсуждайте!... (*Весельчаковъ исполняетъ*). Нечего упрямяться, если вамъ даютъ дѣльный совѣтъ!...

Охъ, ужъ эти вертопрахи,

Не разсудить ни одинъ...

Я не даромъ въ этомъ страхѣ:

Есть достаточно причинъ!

Стойте смирно, не шумите,

И вамъ дѣло разъясню:

Только прежде, погодите,

Я страшнѣе золью... (*Заливаетъ окурки папиросы, брошенной Весельчаковымъ.*)

Вѣдь выдумали-же набивать эти дряпныя бумажонки ватю!...

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА (*въ испугъ и недоумьннѣи смотритъ на мужа*). Что съ нимъ сдѣлалось, Василій Иваичъ?... О чемъ онъ бредитъ?...

ВЕСЕЛЬЧАКОВЪ. Отчего это вы бовтесъ ваты? чѣмъ она васъ пугаетъ?...

СТРАННЫЙ. И вы не знаете этого? вы, здѣшній, столичный житель, а требуете объясненія отъ провинціала?... Хороши пнтерскіе!... Да знаете-ли вы, милостивый государь, какимъ ужасамъ можно подвергнуть себя отъ этой ваты, имеппо, то-есть, отъ хлопчатой бумаги?...

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Антошечка, другъ мой, скажи хоть одно толковое слово: что съ тобой? въ чемъ дѣло?

СТРАННЫЙ. Пожалуйста, не безпокойся: вы, можетъ статья, думаете, что у меня умъ за разумъ зашелъ, — пѣтъ, други, пѣтъ; будьте спокойны.

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА (*нѣсколько успокоенная*). Такъ объясни-же, по-крайней-мѣрѣ, въ чемъ дѣло, что случилось?

СТРАННЫЙ. Да случилось-то многое, всего не перечтешь. Слушайте. Только ужасно, я вамъ говорю, подумать, что просвѣщеніе нашего вѣка довело насъ до такого неприятнаго положенія; вѣдь ужъ ныпче пѣтъ ваты, того, ни-ни!... за миллионы не достанешь!...

ПОЛНА (*наивно*). Полноте, папа: мы вчера еще купили цѣлый свертокъ.

СТРАННЫЙ. Знаю, что вы купили; да въ томъ-то и штука, что вы купили не вату....

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. А что-же такое?

СТРАННЫЙ. А что же!... порошокъ!

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Въ умѣ-ли ты....

СТРАННЫЙ. Да полно, пожалуйста, глупить: въ умѣ-ли, да въ умѣ-ли, — только и вертится па языкѣ. Говорятъ тебѣ, что въ умѣ, такъ и баста!

Не слыхали вы, конечно,
Какъ опасна вата намъ;
Но любя васъ всѣхъ сердечно,
Объяснить я долженъ вамъ,
Только вы не возражайте:
Молча слушайте рассказъ!
Ваты, ваты избѣгайте...
Тьму творитъ она проказа!...
Помнишь, матушка-супруга,

Мой изношенный халатъ?...
Я любилъ его, какъ друга...
ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА.

Онъ ужъ брошенъ...
СТРАННЫЙ.

Очень радъ !

ПОЛННА.

Онъ былъ, напенька, на ватѣ;
Вы могли-бы умереть....

СТРАННЫЙ. Хуже, гораздо хуже :

Я-бы могъ въ своемъ халатѣ —
Въ поднебесье улетѣть !

ВЕСЕЛЬЧАКОВЪ. Я понялъ васъ теперь, Антопъ Ивапычъ; изъ ваты точно дѣлають порохъ. Однако-жъ, изъ этого еще не слѣдуетъ....

СТРАННЫЙ. Не слѣдуетъ вамъ, сударь, говорить о томъ, чего самп не понимаете. Я, батюшка, почище васъ знаю, какова выпѣшная вата: бѣда, просто бѣдовое дѣло!.. Другой, съ досады, можетъ теперь сыграть такую шутку, что выше Ивана Великаго взлетпшь !...

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Ахъ, батюшки мои свѣты !... А мы-то, дуры, съ Полпнькой шутка ли около нея повозились !...

СТРАННЫЙ. Тото-же вотъ и есть; я вѣдь вотъ какъ затряся, когда увидѣлъ васъ за столомъ: тутъ и вата, и свѣча, и паппросы.... да тутъ, Богъ знаетъ, что могло-бы выйтя: фэффъ! и помпвай, какъ звали!

ВЕСЕЛЬЧАКОВЪ (*про себя*). Чудакъ! онъ не въ шутку боится ваты !...

СТРАННЫЙ. Теперь по всему Петербургу только и толковъ, что про вату; а несчастій, несчастій сколько случилось !...

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Съ нами крестная сила! страсти-то какія !...

СТРАННЫЙ. И это не то, чтобъ слухи одни, толки городскіе; какой: въ газетахъ, печатно объявлено обо всѣхъ несчастіяхъ, да и картпнки къ нимъ приложены, чтобъ всякій могъ видѣть, и читать, и предостерегать себя отъ подобныхъ случаевъ. Вотъ вы, паппмѣрь, изволили давеча курить паппросу на ватѣ; но предупреди я васъ — право, не мудроно, что вы-бы себя изуродовали также, какъ одинъ молодой человекъ на дняхъ.

ВЕСЕЛЬЧАКОВЪ (про себя). Его теперь не урезонивъ : буду поддакивать ! (Ему) Какимъ это образомъ ?

СТРАННЫЙ. Самымъ простымъ.... Папирота его была на ватѣ, то есть, понимаете, на порохѣ. Вотъ онъ и курить.... (показываетъ примѣрно, говоря сквозь зубы) огонь добрался, добрался до хлопчатой, да какъ вспыхнетъ — пафъ!... губы отлетѣли, носъ своротило на сторону и все лицо околтузгло! Вошь оно, шутки-то каковы!...

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Ахъ, какое несчастіе!...

ПОЛНА. Бѣдненькій, какъ мнѣ его жаль!...

СТРАННЫЙ. Да я вамъ говорю, бѣдовое дѣло! Не припомню теперь хорошенько, съ какимъ именно портнымъ случилось подобное же несчастіе. Онъ разутюживалъ фракъ, и какъ добрался вотъ до этихъ мѣстъ — бацъ! — такъ съ утюгомъ и полетѣлъ къ потолку : куда ноги, куда голова!...

ВЕСЕЛЬЧАКОВЪ. Признаюсь : не интересное путешествіе.

СТРАННЫЙ. Какое тутъ путешествіе, помилуйте! Вѣдь онъ убился не то, чтобъ какъ-нибудь, а то до смерти, что называется!...

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Да не жешь-ли ты, Антоша?...

СТРАННЫЙ. Лгу!... странные вы, братецъ, люди : что ни скажи поумнѣе, у васъ тотчасъ и жешь. Говорятъ тебѣ, что не лгу : правда, чистѣйшая правда. Вотъ хоть-бы этакой случай. Писецъ какой-то занимался переписываніемъ бумагъ. Дѣло подошло къ вечеру ; онъ засвѣтилъ свѣчу, да и придвинулъ ее къ себѣ поближе, чтобъ очинить перо. Вдругъ брухъ! — сильнѣйшій взрывъ, и онъ остался на мѣстѣ.

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Это какимъ образомъ ?

СТРАННЫЙ. Да такимъ-же : порохомъ. Онъ страдалъ стрѣльбою въ ухахъ, и носилъ въ нихъ вату.

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Какой ужасъ!...

СТРАННЫЙ. Да я вамъ говорю, бѣдовое дѣло. А жепщины — несчастныя женщины! сколько онѣ пострадали!... Не перечеть!

ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА. Да ямъ-то отчего бы кажется?...

СТРАННЫЙ. Да какъ отчего? мало-ли около нихъ ваты!

ПОЛНА. Расскажите-же намъ, хоть одинъ случай.

СТРАННЫЙ. Да вѣхъ и не припомню. Дама какая то, полная, видная изъ себя — словомъ : почтенная такая женщина, имѣла неосторожность подойти къ свѣчкѣ и закурить папироту....

ПОЛНА. Какъ, дама?

СТРАННЫЙ. Да, Полнышка ; это по здѣшнему, по петербургскому, не новость. Ну-съ, вотъ, и закурила ; курить, вдругъ : зо-

да съ огнемъ падаетъ къ ней на грудь... послѣдовалъ взрывъ, отъ той-же хлопчатой бумаги, и теперь, говорятъ, у нее ракъ въ груди.

Полина. Ай, мама! Я сейчасъ-же выпорю изъ корсета всю вату!... (*Убѣгаетъ въ дверь нальво.*)

ХII.

ТѢЖЕ, БЕЗЪ ПОЛИНЬКИ

Странный. А съ другой госпожей случилась штука поинтереснѣе этой. Я и не зналъ до-сихъ-поръ, что у нихъ бываетъ этакъ вата....

Василиса Гурьевна. Ну, да ладно; говори скорѣй.

Странный. Слушай. Она была на вечеръ, въ большомъ обществѣ, и имѣла необдуманность подойти къ топившемуся камину. Не прошло пяти минутъ, что она простояла въ такомъ положеніи, какъ вдругъ выстрѣлъ, да такой, что изъ твоей мортиры, — и ее отбросило сажень на пять. Вотъ, право, не лгу....

Василиса Гурьевна. Нѣтъ, это дѣло, видно, опасное. Выпороть-же и мнѣ поскорѣй, до грѣха!... (*Убѣгаетъ въ дверь нальво.*)

ХIII.

СТРАННЫЙ И ВЕСЕЛЬЧАКОВЪ.

Весельчаковъ (*смѣясь*). Къ чему это вы пугаете дамъ подобными пустяками; онѣ вѣдь повѣрятъ этому.

Странный. Да съ чего вы взяли говорить мнѣ такіе пустяки?

Весельчаковъ. Съ того, Антопъ Ивановичъ, что знаю весьма достоверно, что опыты надъ производствомъ огнестрѣльной хлопчатой бумаги вовсе изнѣшны, и не употребляются.

Странный. Да что вы мнѣ толкуете!

ХIV.

ТѢЖЕ И ШТРАУХЪ, СЪ УЗЛОМЪ ГОТОВОГО ПЛАТЬЯ.

Штраухъ. Здравствуйте-съ! какъ поживаете-съ?...

Странный (*отступая*). Добро пожаловать, господниъ Штраухъ!

ВЕСЕЛЬЧАКОВЪ (*про себя*). Какая счастливая мысль!... Побѣгу, расскажу имъ все до подробностей, и выдумка моя увѣнчается полнымъ успѣхомъ, если получу ихъ согласіе!...

(*Убѣгаетъ въ дверь налево.*)

ХУ.

ТѢЖЕ, безъ ВЕСЕЛЬЧАКОВА.

СТРАПНЫЙ. Вы, никакъ, принесли мое платье?

ШТРАУХЪ. Та-съ; я такъ торопился зѣбя, Антошъ Ипанышъ, чтобъ вамъ у праздника обповкамъ щеголяйтъ!... (*Подходитъ къ нему съ шинелью.*)

СТРАПНЫЙ (*отступая отъ него, прячется за столъ*). А, что вы подожгли мнѣ подъ шинель: ваты?...

ШТРАУХЪ. Какъ-же-съ; ваттъ па клей: будетъ держать крѣпко, не падетъ ввизу. Ви знантъ, я не люблю дѣлать какъ nicht-ist: ви скажетъ мнѣ спасибо!

СТРАПНЫЙ. Ну, ужъ нѣтъ-съ, позвольте! Ни спасибо не скажу, ни платья у васъ не возьму. Вотъ вамъ!...

ШТРАУХЪ. Я вазъ не понимаю карашенько.

СТРАПНЫЙ. Я говорю вамъ, что не возьму у васъ платья: *нихт-съ гутъ* ваше платье; вездѣ вата.

ШТРАУХЪ. Nicht gut?... Но ви попробуйте, какъ взе аккуратно па вазъ здетъ.... (*Хочетъ ему подить шинель.*)

СТРАПНЫЙ (*прячется въ попыхахъ*). Боже васъ оборони!... Ихъ тапкевъ.... ихъ тапкепъ!... Лучше не подходите: Я вѣдь того.... самъ не знаю, что падѣлаю!...

ШТРАУХЪ (*про себя*). Gott im Himmel! der Kerl ist ganz auf'n Kopf gefallen!... (*Ему*). Што зъ вамъ дѣлается, Антошъ Ипанышъ?...

СТРАПНЫЙ. Ужъ не ваше дѣло: убирайтесь вопъ!... Приходите въ другой разъ.... мнѣ теперь некогда.... недосугъ съ вами говорить. Да выпорите мнѣ изъ шинели всю вату, чтобъ и слѣдовъ ея не было!...

ШТРАУХЪ. Ви хочетъ поставить мѣхъ?...

СТРАПНЫЙ. Да, пеньковый.... да убирайтесь, когда говорить!...

ШТРАУХЪ (*про себя*). Es muß mit ihm nicht richtig sein.... (*прячетъ шинель въ узелъ*). Когда прикажитъ принести платье?...

Странный. Да ужъ я къ вамъ пришлю: жена вамъ послѣ все растолкуетъ. Зейпъ зо гутъ, убирайтесь только!...

Штраухъ. Прошайтъ!... (*Про себя.*) Wahrscheinlich hat der Kerl einige zwölf Duzend Pfannkuchen auf der Butterwoche aufgefressen! (*Уходитъ.*)

XVI.

СТРАННЫЙ одинъ.

Ну, на силу выпроводилъ этого человѣка!... Присталъ, какъ бѣльмо на глазу!... А, что ни говори, право, досадно за эту глупую выдумку!... Придумали же употребить это полезное, созрѣвающее вещество на огнестрѣльный сварядъ?... Преобидная выдумка!... Ну, что прикажете теперъ носить?... Мѣхъ — не по карману; безъ ваты, па легкѣ — холодно!... просто, хоть плачь!... Вотъ вамъ и просвѣщеніе: разоритъ нашего брата въ ковецъ, да и только!...

XVII.

СТРАННЫЙ и ВАСИЛИСА ГУРЬЕВНА; потомъ ПОЛИНА и ВЕСЕЛЬЧАКОВЪ.

Василиса Гурьевна (*поспѣшно въбѣгал*). Антоша, голубчикъ, послушай!...

Странный. Что такое... что такое?...

Василиса Гурьевна. Знаешь ли что?...

Странный (*робля*). Ну, ну, ну! говори, говори!...

Василиса Гурьевна. Я бы и думать не хотѣла!...

Странный (*нетерпѣливо*). Что?... Тѣфу! да говори-же!...

Василиса Гурьевна. Слушай!

Странный. Ну?

Василиса Гурьевна. Знаешь-ли!...

Странный. Говорятъ тебѣ, не знаю!

Василиса Гурьевна. Захаръ Захаровичъ бѣдовый человѣкъ!...

Странный (*строго*). Что?...

Василиса Гурьевна. Самый опасный человѣкъ!... по совѣтую тебѣ зватьса съ нимъ!...

Странный. Отчего?... почему онъ опасный, бѣдовый человѣкъ?...

Василиса Гурьевна. Хуже, Антоша, гораздо хуже!...

Странный. Хуже? почему хуже?...

Василиса Гурьевна. Спроси вотъ Василья Ивановича.

Полина (*подбѣгая къ отцу*). Да, папаша, послушайте, что вамъ расскажутъ про вашего хваленаго Захара Захарыча!...

Странный. Да что это за ералашъ?... Слушайте да послушайте, а сами ничего не говорятъ!... Растолкуйте пожалуйста, Васильи Ивановичъ, въ чемъ дѣло?...

Весельчаковъ. Въ Захаръ Захарычъ!...

Странный. Слышу, слышу; да что-жъ такое, чѣмъ онъ опасенъ?...

Весельчаковъ. Рѣшительно всею своимъ существомъ. Одно присутствіе его можетъ погубить все ваше семейство.

Странный. Это какимъ манеромъ?

Весельчаковъ. Самымъ обыкновеннымъ, по пыпшнему положенію дѣлъ. Вѣдь онъ, пужно вамъ сказать, прехудошавый!...

Странный. Во-первыхъ, это вздоръ; ну-съ, а во-вторыхъ?...

Весельчаковъ. А во вторыхъ, для прикрытія своей ужасной худобы приличною поллотою, онъ, рѣшительно-таки весь пачп-пенъ ватою.

Странный (*пораженный*). Что вы говорите: ватою?

Весельчаковъ. Да съ, ватою, огнестрѣльною, хлопчатую бумагою.

Странный (*въ испугѣ*). Боже праведный!... Да такимъ манеромъ онъ можетъ нанести ударъ всему обществу?...

Весельчаковъ. Непремѣнно. И, посморите, когда-нибудь да взорветъ всѣхъ на воздухъ.

Странный. Да вѣдь это ужасно, я вамъ говорю!...

Василиса Гурьевна. Еще бы, посуди самъ!...

Странный. Бѣдовое дѣло!...

Полина. Какъ-же! А вы, папа, прочили его еще въ мужья!...

Странный. Да можно-ли было думать, что этотъ человѣкъ хуже всякой мортиры?...

Весельчаковъ. Онъ совершенный подкопъ, какъ мица, подведенная подъ крѣпость.

Странный. Хуже, я вамъ говорю, гораздо хуже.

Василиса Гурьевна. Разумѣется!... Ужъ если такой ключечекъ, какъ ты говорилъ, можетъ надѣлать столько ужасовъ, такъ чего-же пужно ожидать отъ него?... Вѣдь на немъ, поди-ка, пудовъ съ пять этой окаянной ваты?...

Странный. Да, да, да! никакъ не меньше.

Полина. Съ нимъ страшно даже говорить : въ особенности вечеромъ, при свѣчахъ !...

Странный. Брррръ !!! Не говори : просто ужасъ !

Весельчаковъ. Нѣтъ, я серьезно бы вамъ совѣтовалъ, отстранить себя отъ знакомства съ подобнымъ страшилищемъ.

Странный. Да я такъ и сдѣлаю ; помилуйте : можно ли водить компанію съ такимъ человѣкомъ !... Да онъ, ни за что, ни про что, съ разу насъ уморить. Надо сказать Матрעדъ, чтобъ она его не впускала въ комнату....

Василиса Гурьевна. Непременъно ; да я и дворнику накажу, чтобъ и во дворъ его не впускали....

Странный. Да, да, да ! Такъ-таки и сказать рѣшительно : дома-съ, да сказываться не велѣли : я думаю, пойметъ ? какъ вы думаете, Василій Ивановичъ ?...

Весельчаковъ. Ха, ха, ха ! разумѣется пойметъ !...

XVIII.

ТѢЖЕ и ХЛОПЧАТКИНЪ, изъ среднихъ дверей.

Хлопчаткинъ (*ударивъ Страннаго по плечу*). Здравствуйте, Антоць Ивановичъ !... (*Общая суматоха. Весельчаковъ отступаетъ въ глубину сцены, Странный бросается опрометью въ сторону и беретъ, для защиты, стулъ ; эсеницины, съ визгомъ, бѣгутъ на другую сторону сцены, такъ что Хлопчаткинъ, изумленный приеломъ, остается одинъ по срединѣ*). Что это, господа ? чего вы испугались ?... Неужели печальность прихода вамъ коротко знакомаго человѣка могла васъ обрадовать до испуга ?...

Странный. О !... охъ !... Фу !... Уфъ !... Едва перевозжу дыханіе !... Этакая глупая Матрена : впустила-таки !... (*Женщины обтѣгаютъ сцену и прячутся за Страннаго*.)

Хлопчаткинъ (*подходя къ нимъ*). Скажите, пожалуйста, что съ вами ?...

Странный. Сдѣлайте милость, не подходите ! пожалуйста, поосторожнѣе около стола : на немъ стояла недавно зажженная свѣча....

Хлопчаткинъ. Такъ что-же ?

Странный. А то, сударь, что разогрѣтый воздухъ можетъ имѣть вліяніе на вашу тучность и подвергнуть всѣхъ насъ неминуемой гибели.

Хлопчаткинъ. Ничего не понимаю !...

Странный. Пожалуйста, не притворяйтесь!

Хлопчаткинъ. Да въ чемъ-же, растолкуйте?...

Странный. Нечего толковать по пустому: сами знаете. А я еще, дурень, принялъ васъ въ домъ, какъ роднаго!...

Хлопчаткинъ. Развѣ я провинился въ чемъ? расскажите: что за гнусная клевета, которою меня очернили въ вашихъ глазахъ?...

Странный. Нѣтъ, сударь, васъ не очернили, а вывели на свѣжую воду. Этакъ не поступаютъ съ честными людьми!... Хотѣлъ еще породниться со мною, безсовѣстный!... (*Плачетъ*). Погубилъ бы мое единственное сокровище, мою Полиньку, да и васъ всѣхъ вмѣстѣ!... Стыдно, сударь, гадко, неблагородно!...

Хлопчаткинъ. Помилуйте, Антошъ Ивапычъ! что съ вами? Вы въ какомъ-то болѣзненномъ припадкѣ: вамъ нуженъ докторъ....

Странный. Тѣмъ лучше; а ужъ мортирою для васъ не хочу служить: ихъ данкепъ!

Хлопчаткинъ. Право, я будто какъ не туда зашелъ!

Странный. И мнѣ это такъ кажется: напрасно трудились....

Хлопчаткинъ. Совершенно, какъ на *девятой*!

Странный. Ну, ужъ атанде-съ: не на девятой верстѣ, куда бы васъ слѣдовало запрятать, а въ домѣ Антона Ивановича Страгнаго....

Хлопчаткинъ. И подлинно, что *страннаго*.

Странный. Да ужъ пожалуйста, не остритесь, а убирайтесь-ка, по добру по здорову, вонъ.

Хлопчаткинъ. Нѣтъ, это черезъ-чуръ. Да вы вправду сердитесь?...

Странный. Сердиться мнѣ нечего; по подвергать свою жизнь опасности я не хочу и не долженъ: у меня жена, дѣти!

Хлопчаткинъ. Да чѣмъ же вы подвергаете свою жизнь опасности, желалъ бы я знать?...

Странный. А тѣмъ, сударь, что по добротѣ своего сердца не гою васъ отсюда вонъ.

Хлопчаткинъ. Покорно васъ благодарю!

Странный. Не за что; сдѣлайте одолженіе!... Обижаться вамъ нечего, потому что:

Судите сами: я-ль не вправѣ,
Васъ опасаться, какъ чумы,
Не только васъ во всемъ составѣ,
Клочка отъ васъ страшима мы!

хлопчаткинъ, полхоя къ нему.

И, просто, васъ не понимаю?

Странный.

Я васъ прошу въ послѣдній разъ:

Не подходите, умоляю!

хлопчаткинъ.

Да чѣмъ опасенъ я для васъ?...

Странный. Говорятъ вамъ всѣмъ, всею вашею персоною!...

Хлопчаткинъ (*подходитъ къ нему*). Что такое?...

Странный (*защищается*). Говорятъ вамъ, не подходите!... Не то я, Богъ знаетъ, что надѣлаю!... Велю созвать дворниковъ... городовыхъ....

Хлопчаткинъ (*со злостью*). Сумасшедшій человекъ!...

Странный. Положимъ; а вы хуже, гораздо хуже сумасшедшаго: васъ пужно бояться!... Да полпоте, впрочемъ, разговаривать: извольте убираться вонъ; я васъ покорнѣйше прошу оставить мой домъ и забыть наше знакомство.

Хлопчаткинъ. Еще лучше!... Я думалъ, что вы только дерзки, а теперь, къ сожалѣнію, вижу, что вы глупы!

Странный. Тѣмъ хуже для васъ, потому что я нѣсколько благообразнѣе Захара Захарыча. (*Показывая на двери*). Мое почтеніе! сдѣлайте одолженіе!...

Хлопчаткинъ (*уходитъ*). Помните: этотъ приемъ у меня хорошо вѣзался въ памяти!...

Странный. Очень хороше-сь; да вотъ и вы сами скоро вѣжетесь — въ потолокъ!

Хлопчаткинъ. Безумецъ!... (*Уходитъ*.)

XIX.

ТѢЖЕ БЕЗЪ ХЛОПЧАТКИНА.

Странный (*подбѣгая къ двери, ему вслѣдъ*). Мое почтеніе! не поминайте лихомъ!... Пожалуйста, поосторожнѣе въ кухнѣ, около плиты.... Эй! Матрена! поберегись!... (*Подходитъ на аван-сцену*). Слава Богу! избавился отъ этого человекъ!...

Василиса Гурьевна. Какой человекъ.... въ немъ и человѣческаго-то ничего нѣтъ!

Странный. Правда, гораздо хуже: адское чудовище!...

Полина. Ахъ, какъ мнѣ было страшно!...

Странный. Еще-бы! вата теперь бѣдовое дѣло!... Рады только, что отдѣлались безъ послѣдствій.

Отд. IX.

13

Василиса Гурьевна. А за все спасибо Василю Ивановичу : вѣдь онъ насъ предупредилъ.

Странный. Ахъ, голубчикъ ты мой, Василий Ивановичъ ! Избавилъ ты насъ отъ бѣды !... (Цѣлуеъ его.)

Весельчаковъ. Помпуйте ; я исполнилъ свою обязанность....

Странный. Готовъ разцѣловать (исполняетъ), наградить, чѣмъ хочешь !...

Василиса Гурьевна. Именно, Антоша. Онъ же давно и искренно любитъ нашу Полинку, и ею любимъ, такъ и сдѣлай доброе дѣло : благослови ихъ !...

Странный. Быть по твоему, именно такъ ! Подите сюда, дѣти, и примите мое родительское благословеніе. Возьми мою Полю, Василий Ивановичъ, да того — никогда не носи ваты : бѣдовое, я вамъ говорю, дѣло !...

=

26645
9822

